

собственностью бродячих сказителей эпоса. Изображения Гэсэра как Гуань-ди встречаются гораздо чаще. Как правило, они относятся к XVIII–XIX векам, когда маньчжурская династия старалась распространить культ своего оберегающего божества.

В некоторых версиях герой является властителем одной из четырёх стран света – востока, в других же, указанных нами выше, – севера. Однако большинство ученых согласны с тем, что наиболее вероятная локализация подвигов Гэсэра – Кром. Относительно родства героя энциклопедия «Мифы народов мира» вторит всей той же информации, которая дается о Гэсэре в Мифологическом словаре, однако некоторые моменты существенным образом уточняются: так, оказывается, ранее существовали мистерии, посвящённые некоторым сюжетным циклам «Гэсэриады», например в Тибете и у монгольских народов были широко распространены поверья о причастности духа героя (и его самого) к исполнению эпической поэмы, о его особой связи с певцом. На основании этих мистерий и сложился данный эпос, идущий своими корнями в весьма древние времена. При таком прочтении эпоса, конечно, говорить о какой-либо точной датировке тех или иных событий можно лишь с большой долей условности.

Интересно, что разные версии эпоса предлагают и разное прочтение его героя – как культурного, как народного, как реально жившего исторического персонажа и даже порой как некую хронику, на основе которой можно «читать» реальные события, которые произошли в стране. Остается только невыясненным, о какой стране конкретно идет речь и о каком периоде ее развития, поскольку вопрос о первичности происхождения героя в той или иной стране, о точной датировке его подвигов и жизни был и остается предметом разногласий и дальнейших научных поисков.

С. Б. Скворцова

МУЗЕЙНЫЙ ВАНДАЛИЗМ И «МУЗЕЙ ВАНДАЛИЗМА»

В статье рассматривается явление музейного вандализма, имеющего многовековую историю и на сегодняшний день стоящего весьма остро. В статье приводятся примеры актов осквернения культурного наследия и произведений искусства в российских и зарубежных музеях. Далее анализируются такие пути решения проблемы, как создание «музея вандализма», своего рода клуба при музее, где будет поощряться творческая самореализация молодежи. Затем следуют выводы относительно искоренения музейного вандализма. *Ключевые слова:* теория и история культуры, музейный вандализм, историко-культурное наследие, воспитание, культура, популяризация, социально-культурная деятельность, творчество, музей вандализма.

The article is devoted to the problem of museum vandalism, which is both dated back to the centuries and is urgent nowadays. Moreover, there are some examples of damaged objects of cultural heritage and artworks both in Russian and foreign museums. Furthermore, such ways of the problem solution as establishment of the «museum of vandalism» and the club, where youth creative self-actualization will be encouraged, are analyzed. Then conclusions concerning reduction of museum vandalism are made. *Keywords:* theory and history of culture, museum vandalism, historical and cultural heritage, education, culture, popularization, social and cultural work, creative work, museum of vandalism.

Этимология «вандализма» связана с историческим фактом нашествия древнегреческого племени вандалов на Римскую империю (2, с. 5). Так бессмысленное разрушение Рима положило начало новому явлению в жизни человечества.

Во всемирной истории существует немало ярких примеров вандализма. Достаточно вспомнить, как происходили завоевания новых земель, острые конфликты

между государствами, религиозные войны с последующим массовым истреблением и уничтожением произведений искусств, исторических памятников, ценных рукописей, а сколько было сожжено икон, храмов и церквей. Ведь каждый из этих объектов представлял определенную культурно-историческую ценность, присущую только данной культуре в определенный отрезок времени. Сколько нового и интересного можно было бы узнать не только о родной, но и о любой другой стране, сохранись эти памятники истории и культуры до наших дней.

Однако в настоящее время, в эпоху бурно развивающихся технологий в различных отраслях науки, у ученых – историков и археологов – появляются новые возможности исследования территорий и поиска полностью или частично уцелевших предметов, носящих бесспорную историко-культурную ценность. Далее найденные предметы попадают в руки опытным реставраторам, которые «оживляют» их и передают в музеи.

Музей (от греч. *museion* – «дом муз») – социально-культурное учреждение, занимающееся собиранием, хранением, изучением, реставрацией и экспонированием свидетельств развития природы и материализованных ценностей культуры, отражающих различные области творческой деятельности человека (5, с. 209). Таким образом, найденный предмет становится артефактом музея, который, в свою очередь, изучает, экспонирует данный объект истории и культуры и популяризирует полученные знания об этом объекте. Затем артефакт становится неотъемлемой частью историко-культурного наследия страны, которой он принадлежит. Благодаря успешной работе музеев на сегодняшний день можно увидеть много интереснейших объектов истории и культуры, найденных и отреставрированных по всему миру.

Так, коллекция ритуального гуцульского печенья в виде фигурок людей, зверей и сказочных персонажей 50-х годов XX века, поступившая в отдел Русской и славянской этнографии в 1995 году, была успешно отреставрирована и экспонирована. Музей Лондона включил в свою экспозицию обнаруженное в 2009 году на востоке британской столицы и только что отреставрированное римское стеклянное блюдо, выполненное в сложной технике миллефьори, что в переводе с итальянского означает «тысяча цветов» (3).

Не следует также забывать о богатейшем культурном наследии и тех коллекциях ценностей культуры, истории и творчества, сохранившихся в своем первоначальном виде по сей день. Миллионы музеев во всем мире хранят их. Однако даже «храмы муз» – хранители ценностей, выполняющие благородную миссию связующего звена героического и трагического прошлого с настоящим, подвергались ужасному явлению – разрушительному вандализму. Это получило название «музейного вандализма».

На протяжении веков человечество не раз переживало различные социально-экономические и политические перемены, которые, как правило, приводили к появлению различных негативных явлений. Среди них и снижение уровня нравственности, духовности, воспитанности людей, и рост преступности, хулиганства, в особенности вандализма, в частности – музейного вандализма. Вандализм трактуется как одна из форм разрушительного поведения человека, бессмысленное уничтожение или осквернение культурных и материальных ценностей, а также зданий и сооружений, порча имущества в общественных местах (2, с. 8). Музейный вандализм проявляется в порче и уничтожении музейных экспонатов, артефактов, объектов природного, исторического и культурного наследия. Рассмотрим примеры чудовищного музейного вандализма, которые произошли в XX веке.

Итак, 3 января 1913 года в Москве, в Третьяковской галерее, была порезана знаменитая картина И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.».

Картину удалось спасти благодаря усилиям реставраторов и самого художника. В феврале 1914 года в Лондонской национальной галерее в нескольких местах была порезана картина Веласкеса «Венера с зеркалом». После реставрации картина вновь заняла свое место в одном из залов галереи. Чаще всего покушались на творения Рембрандта. Знаменитый шедевр «Ночной дозор», написанный в 1642 году, дважды был порезан ножом в государственном музее Амстердама, в январе 1911 года и в сентябре 1975 года. В 1990 году картина была облита кислотой. 15 июня 1985 года в Эрмитаже картина Рембрандта «Даная» подверглась нападению вандала, облившего холст серной кислотой и дважды нанесшего удары ножом. Наиболее сильно пострадали из-за действия кислоты самые важные и самые тонкие по живописному исполнению части, но благодаря работе специалистов музея «Даная» возвращена к жизни. В 1987 году в голландском музее Стеделийк было совершено двойное покушение на работы американского абстракциониста Барнетта Ньюмана. Вандал порезал ножом картину «Кто боится красного, желтого и голубого III». В 1988 году в Старой Пинакотеке в Мюнхене были повреждены кислотой три картины Альбрехта Дюрера (4).

В начале нового тысячелетия музейные вандалы продолжают покушаться на культурное наследие. Например, в июне 2006 года едкой субстанцией была облита картина художника XVII века Бартоломеуса ван дер Хелста «Банкет по поводу заключения Мюнстерского мира 1648 года» из собрания амстердамского Королевского музея. В апреле 2007 года в одном из музеев города Милуоки, штат Миннесота, США, посетителем музея было повреждено полотно «Триумф Давида» итальянского мастера Оттавио Ваннини, датированное 1640 годом. Картина была растоптана вандалом, и, к сожалению, восстановить ее невозможно. Также в 2007 году в Париже в знаменитом музее Орсе группа вандалов осквернила картину Клода Моне «Мост в Аржантее», пробив в ней кулаком дыру диаметром 10 см (4).

Вред, наносимый в результате актов музейного вандализма, почти всегда невосполним. На восстановление испорченных экспонатов уходят годы кропотливой работы реставраторов.

По словам заместителя директора по музейной безопасности Исторического музея Михаила Кольцова, «вся сложность проблемы музейного вандализма состоит в том, что его фактически невозможно предотвратить» (цит. по: 7). Ведь сейчас избежать порчи экспонатов можно, только вовремя среагировав на неадекватное поведение посетителя. Существуют специальные аппараты, которые могут определять психоэмоциональное состояние человека. Однако, по действующему законодательству, единственное, что может сделать охрана, если аппарат фиксирует сильное возбуждение пришедшего, это более внимательно отнестись к нему, но не пустить человека в таком состоянии охрана не имеет права.

Кроме того, по мнению первого заместителя председателя Москомнаследия Игоря Проценко, вандализм – это вопрос, который лежит в моральной плоскости. «Людей необходимо воспитывать так, чтобы в любом состоянии они не могли поднять руку на искусство. Это вопрос здоровья общества» (цит. по: 7).

Следовательно, для борьбы с музейным вандализмом необходимы государственные программы по нескольким глобальным направлениям, а именно: по улучшению нравственного, духовного, патриотического и эстетического воспитания, развитию социально-культурной деятельности, досуга и туризма, популяризации историко-культурного наследия, содействию и помощи малообеспеченным и неблагополучным семьям в воспитании детей, усилению контроля правоохранительных органов за защищенностью объектов культурно-исторического наследия в музеях и т.д. В настоящее время они отсутствуют, а борьба ведется в основном не с причинами, а

с последствиями вандализма, что не решает проблемы его искоренения.

Существуют нестандартные способы решения проблемы, например, создание так называемого «музея вандализма». В скором времени такая достопримечательность появится в украинском городке Докучаевске в Донецкой области. Организаторы считают, что у тех, кто посетит экспозицию, пропадет желание мусорить на улицах. В будущем «Доме варварства» будут выставлены поломанные лавочки, разбитые урны и прочие результаты активной деятельности «общественных вредителей». Авторы идеи уверены, что такая выставка подействует на вандалов «отрезвляюще» и они откажутся от идеи портить имущество (6).

Во многих европейских странах – таких, как Нидерланды, Германия, Италия, Испания, существует практика «переноса» потенциала вандалов в полезное русло. Это большей частью касается любителей граффити и росписей цветными красками. Для них отводят специальные сооружения и позволяют давать волю своей творческой фантазии. Затем их «шедевры» увековечивают, присваивая статус культурного наследия. К тому же граффити уже давно признано своеобразным искусством.

В России к этому виду творчества относятся насторожено и в основном негативно. Таким образом, модель «запретный плод сладок» генерирует у вандалов мотивы к осквернению и росписи объектов общественного имущества и того хуже – культурного наследия.

Для профилактики музейного вандализма в России нужно также создавать «музеи вандализма», деятельность которых будет направлена на эмоциональное и эстетическое воздействие на посетителей. При таком музее можно открывать клубы, где будут поощряться творческие порывы молодежи и создаваться возможности для их творческой самореализации. Для усиления психоэмоционального воздействия необходимо проводить лекции о вандализме и ущербе, наносимом вандалами, которые следует сопровождать аудиовизуальной презентацией результатов вандализма; оснастить полотнами и другими предметами, пригодными для разрисовывания и росписи, организовывать конкурсные мероприятия на лучший рисунок или роспись с последующим поощрением победителей, закреплять за рисунками статус «музейных экспонатов»; проводить экскурсии участников клуба в центры реставрации объектов историко-культурного наследия, а также совершать выездные экскурсии с целью ознакомления учеников с культурным наследием других городов, республик, стран для воспитания в них толерантности и уважения к иной культуре.

Таким образом, подрастающее поколение необходимо задействовать в различных активных и познавательных мероприятиях культурно-досуговой деятельности, приобщать их к культурно-историческим ценностям родной страны, прививать любовь к родной культуре и уважение к иной.

Важным шагом в профилактике как музейного вандализма, так и традиционного вандализма будет положительная установка на изучение, популяризацию и созидание культуры. Опыт зарубежных стран будет полезен, следовательно, необходимо заимствовать некоторые идеи и внедрять их в процесс популяризации и созидания культуры. Это позволит снизить уровень вандализма и воспитать в гражданах любовь, уважение к Родине.

Примечания

1. «Музейный вандализм»: за что страдают картины? // РИА Новости. – 2007. – 15 июня.
2. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика / Л. С. Ватова. – М.: Народное образование, МПСИ, 2007. – 298 с.
3. Музей Лондона выставил найденное учёными древнее блюдо // Ореанда-Новости. – 2009. – 30 апр.

4. Случаи вандализма в музеях (1913–2007 гг.) // РИА Новости. – 2007. – 8 окт.
5. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: учеб. пособие / Б. А. Столяров. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
6. Ткаченко Ю. На Украине откроется музей вандализма / Ю. Ткаченко // Комсомольская правда в Украине. – 2008. – 12 мая.
7. Чебатко М. Музейный вандализм накрыл Европу / М. Чебатко // РБК daily. – 2007. – 8 окт.

О. И. Дулинская

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Исследование такого явления, процесса, науки, искусства, как политика неизбежно требует изучения феномена политического лидерства. Дефиниция политического лидерства – одна из ключевых проблем в политической психологии, которая, несмотря на серьезную историографию этого феномена, до сих пор не нашла своего однозначного решения, но является постоянным объектом дискуссий. Поиск ответов на многочисленные вопросы о природе и сущности лидерства невозможен без обращения к опыту, накопленному в этой сфере представителями разных эпох, областей науки, национальных традиций политической мысли. *Ключевые слова:* теория и история культуры, феномен лидерства, власть, личность в политике, харизма.

The survey of such occurrence, process, science, art as politics inevitable conduce to political leadership phenomenon study. Definition of political leadership is one of the key problems of political psychology, which despite the serious historiography of this phenomenon didn't find its unique solution yet and appears to be the permanent object of discussions among scientists. It seems impossible to find all answers to the variety of questions that raise us the matter and nature of leadership without resorting to accumulated experience of different fields of science, times, and of course native traditions of political school. *Keywords:* theory and history of culture, leadership phenomenon, authority, personality in politics, charisma.

Проблематика политического лидерства в истории политической мысли исследовалась достаточно глубоко и всесторонне. Внимание многих поколений политических мыслителей прошлого было приковано к личности великих правителей. Проблема «идеального государя» занимала одно из центральных мест в истории политической мысли, начиная с эпохи Античности и вплоть до конца XIX века.

В античной философии рассмотрение дефиниции лидерства шло в контексте с индивидами, наделенными этой властью, а именно: государями, правителями, которые считались творцами истории (см.: 1; 11). Платон, как известно, отдавал высший государственный пост в своем «идеальном государстве» философам как личностям, сочетающим в себе уникальные качества, необходимые для истинного правителя, чтобы служить на благо государству: «Относительно природы философов нам надо согласиться, что их страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие <...> Раз философы – это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы, то спрашивается, кому из них следует руководить государством? <...> ни государство, ни его строй, так же как и отдельный человек, не станут никогда совершенными, пока не возникнет некая необходимость, которая заставит всех этих немногочисленных философов ... принять на себя заботу о государстве, желают ли они того или нет...» (11, с. 46).